

УДК 811.512

DOI: DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-95-101

Н. Э. Гаджиахмедов, Б. И. Казак

Этнокультурная специфика объективации понятия «старость» в кумыкской фразеологической картине мира

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; nurl@yandex.ru; bezhev.kazak@bk.ru*

Аннотация. В статье в лингвокультурологическом и функционально-семантическом аспектах рассматриваются этнокультурные особенности понятия *къартлыкъ* «старость» в кумыкской фразеологической картине мира. В ней *старость* имеет позитивные и негативные коннотации. Количественный анализ фактического материала показывает, что негативных коннотаций значительно меньше, чем позитивных. В ходе исследования выявлен и систематизирован представительный корпус фразеологизмов, пословиц и поговорок кумыкского языка. Исследование фразеологических единиц вокруг гиперсемы *къартлыкъ* «старость» как одной из составляющих концепта «возраст» позволило выявить оценочные, ассоциативно-образные, этно-национальные значения, присущие данному фразесемантическому фрагменту концепта в кумыкском языке. Процесс старения по-разному проходит у разных людей. В кумыкской паремийной семантике он непосредственно связан с женой, ее характером и отношением к мужу. В соответствии с пословицами и поговорками, у кого плохая жена, тот рано стареет. Кумыкский менталитет по-своему понимает и осмысливает пространственные и временные координаты старости. Старость в кумыкской фразеологической картине мира пронизана такими функционально значимыми культурными кодами, как предметный, зооморфный и фитонимический, которые образно отражают особенности данного возраста человека.

Ключевые слова: концепт «старость», возраст, языковая картина мира, национально-специфическое, фразеологизм, пословицы и поговорки, тюркские языки, кумыкский язык.

Постановка проблемы

В статье впервые в кумыкском языкоznании в функционально-семантическом и лингвокультурологическом плане исследуются фразеологические единицы, объективирующие понятие «старость».

Актуальность изучения понятия *къартлыкъ* «старость» обусловлена отсутствием специальных научных трудов по данной проблеме в тюркском языкоznании и необходимостью исследования концептов, имеющих общечеловеческую значимость.

Степень изученности темы. Специальных исследований, посвященных изучению понятия *къартлыкъ* «старость» в кумыкском языкоznании нет. Некоторые сведения о концепте содержатся в работах Г. К. Темирхановой [10], Н. Э. Гаджиахмедова и М. А. Айбатыровой [7].

Объект исследования – фразеологические единицы, репрезентирующие понятие *къартлыкъ* «старость» в современном кумыкском языке.

Предмет исследования – функционально-семантические и лингвокультурологические характеристики понятия *къартлыкъ* «старость» в кумыкском языке.

Основная цель – определение функционально-семантических и лингвокультурологических признаков понятия *къартлыкъ* «старость» в кумыкской фразеологической картине мира.

Задачи исследования – выявить корпус ФЕ, выражающих понятие *къартлыкъ* «старость» в кумыкской фразеологической картине мира, и описать их функционально-семантические и этнолингвистические свойства.

Научная новизна заключается в том, что в ней впервые в кумыкском языкоизучении выявлен корпус фразеологизмов, выражающих понятие *къартлыкъ*, изучены их функционально-семантические и лингвокультурологические особенности, определены понятийные и ценностные семантические составляющие.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы, объективирующие понятие *къартлыкъ*, собранные из лексикографических источников кумыкского языка [1; 3; 4; 5]. В целом в корпус фактического материала вошли 210 фразеологических единиц языковой объективации понятия *къартлыкъ*.

При анализе материала использовались общенаучные методы наблюдения, анализа и синтезирования, специальные методы лингвокультурологического и функционально-семантического анализа.

Результаты исследования

Фразеосемантическое поле «старость» в языковых картинах мира представлено богатейшим семантическим потенциалом, выявление которого является одной из важных задач современной лингвокультурологии. В каждом языке данное фразеосемантическое поле имеет свои этнонациональные особенности, связанные с менталитетом того или иного народа.

Важнейшим внешним признаком старости во многих лингвокультурах является седина. В следующих кумыкских паремиях: *Къартлыкъны чечеги – акъ тюк*. «Цветок старости – седина». *Къартлыкъны гёлеги – акъ тюк* «Рубашка старости – седые волосы» седина образно сравнивается с белым цветком и белой рубашкой.

Однако в кумыкской фразеологической картине мира седина связана не с соматическим кодом культуры *баш* «голова», а соматическим кодом *сакъал* «борода». Это объясняется, на наш взгляд, тем, что кумыки до середины прошлого столетия носили папахи, которые прикрывали седину, а борода была всегда открыта. Кроме того, борода и голова седеют не одновременно, иногда голова начинает седеть первой. Но большинство людей сначала замечают седену в бороде, а затем на голове. В «Словаре пословиц и поговорок кумыкского языка» [5], в котором содержится около 25 000 пословиц и поговорок, нет ни одной о седой голове. Седина как признак старости отразилась в следующих фразеологизмах, связанных с бородой: *акъ сакъаллы* «мудрый,уважаемый, старый человек, стариk, старец», *къар сакъаллы* (досл. со снежной бородой), *чал сакъаллы* (досл. с седой бородой) [10, с. 86]. Волосы в этих ФЕ означают утрату жизненной энергии и силы в процессе старения.

Согласно кумыкским пословицам и поговоркам, проблемы старости начинаются после 40 лет: *Къартлыкъны къайгъысы – къыркъдан сонг*. «Проблемы старости – после сорока лет». А сама старость наступает в 70 лет: *Етмишде къартлыкъ ете – гъакъыл гете*. «В семьдесят старость наступает – ум уходит».

В кумыкской фразеологической картине мира старость – это продолжение молодости и от неё нет никаких лекарств: *Къартлыкъ – яилыкъны давамыдыр*. «Старость – продолжение молодости». *Къартлыкъгъа дарман ёкъ*. «От старости лекарств нет».

Традиционно в каждой дагестанской семье воспитание почтительного отношения к старикам является обязательным моральным долгом родителей. О необходимости

уважения и почтительного отношения не только к своим пожилым родителям, но и к любому старому человеку учат пословицы и поговорки, передаваемые из поколения в поколение. Среди паремий, объективирующих «старость», немало обращенных к молодому поколению (детям и внукам). Эти пословицы и поговорки требуют от молодых должного внимания к пожилым людям, потому что, «кто не проявил уважения к старикам, ни в молодости, ни в старости никогда не будет уважаемым» [9, с. 73]. *Къартгъа къарт деп кюлеме, тюшер ону гюллеме.* «Не смейся над стариком за то, что он старый: придется и завидовать ему». *Къартны сыйы ёкъ ерде яшины сыйы да болмас.* «Там, где нет уважения к старикам, молодежь не будет иметь славы».

Старая кумыкская пословица *Атанг-ананг къарт буса да, сатып къараваши алма.* «Если даже родители твои состарились, не покупай рабыню» [5, с. 126] учит – твой долг ухаживать за ними.

Процесс старения по-разному проходит у разных людей. В соответствии с кумыкскими пословицами и поговорками, плохой человек с малых лет стареет: *Яман адам гиччилей къартаяр.* «Плохой человек с молодости стареет». *Яман адам тез къартаяр.* «Плохой человек рано стареет». *Яман яшлайын къартаяр.* «Плохой [человек] с малых лет стареет». Эта же мысль через зоонимический код культуры образно выражена в паремии *Яман къой тез къартаяр.* «Плохая овца рано стареет».

Процесс старения, следуя андроцентрическому характеру кумыкской паремийной семантики, непосредственно связан с женой, ее характером и отношением к мужу. В соответствии с пословицами и поговорками, у кого плохая жена, тот рано стареет: *Яман къатын эрин тез къартайтар.* «Плохая жена заставит своего мужа в раннем возрасте стареть». *Яман къатынны эри тез къартаяр.* «Муж плохой жены рано стареет». У кого хорошая – тот всегда молодой: *Къатыны яшины къарт къартаймас.* «У кого жена хорошая, тот не состарится». *Къатыны яшины яши болур, къатыны яман къарт болур.*

Пословицы и поговорки подчеркивают надежность человека в преклонном возрасте. Его метафорически сравнивают с деревом, конем и волом. Пословицы и поговорки с фитонимическим кодом культуры устанавливают связь между человеком и миром растений: *Къарт терек иелмес.* «Старое дерево не согнешь», о стойкости старого человека, его умении преодолевать жизненные трудности. «Старое дерево не пересаживают». Эта пословица подразумевает, что старому человеку на новом месте жить труднее, поэтому ему нельзя менять место проживания [5, с. 276].

Метафора с растительным кодом культуры носит продуктивный характер. В кумыкских флористических пословицах и поговорках находим противопоставление *къарт терек* «старое дерево» и *жагыл терек* «молодое дерево», в котором верх берет старое: *Бир-бирде къарт тереклер къалып, яшлары ава.* «Иногда старые деревья стоят, а молодые рухнут (досл.)». В данной пословице дана сравнительная характеристика двух антонимичных возрастных групп – молодости и старости. В презентации данных понятий особая роль отводится флористической метафоре, которая создает в сознании носителей языка образы двух поколений людей. Старое – оно опытней, надежнее, потому может дольше прослужить.

В пословично-поговорочной картине мира кумыков достаточно много паремиологических единиц с растительным и животным кодом культуры, образно характеризующих старость человека. Старый человек метафорически сравнивается со старым деревом, которое потихоньку сохнет (*Къарт терек оъзю-оъзю къурур.* «Старое дерево само по себе высохнет»), беззубым львом (*Къартлыкъ тишилиз арсландай.* «Старость как беззубый лев») или напоминает старого гуся, который летит позади других гусей (*Къарт къаз артдан учар.* «Старый гусь летит позади»).

Разнообразны в кумыкских пословицах и поговорках характеристики старости как социального явления. В одной из них отношение отцов и детей иносказательно передается через образ старой и молодой березы, где молодая является опорой и поддержкой для старой. *Яш къайынгъа таянып, къарт къайын къыркъ йыл яшагъан.* «Старая береза, опираясь на молодую березу, сорок лет прожила». Народная мудрость свидетельствует о том, что, несмотря на очевидную связь старости со слабостью и болезнями, пожилые люди имеют достаточный запас энергии, только им нужна поддержка.

Свойственные мужчинам качества – «сила, мужественность, надежность являются признаками, лежащими в основе уподобления старого человека не только дереву, но и коню, волу» [8, с. 29]: *Атны жасылип макъта – къартын ек.* «Хвали коня молодого – запрягай старого». *Атны къарты арбагъа егилир.* «В повозку запрягают старого коня». Опыт и знания, которые есть у пожилых людей, можно применить в любом деле. Согласно пословицам, старый конь будет делать свою работу не так быстро, как молодой, но делает качественно и добротно. Опытному и мудрому человеку можно доверить любое дело, зная, что он справится с ним и не подведет.

Универсальным для многих паремиологических картин мира является «осознание старости как временного и пространственного феномена» [2, с. 74]. У кумыков немало фразеологизмов, выражающих пространственные координаты старости. Умирающий человек стоит одной ногой в могиле: *бир аягъы – кёрде* (досл. одна нога его в могиле), *бир аягъы – о дюньяда* (досл. одна нога его в том мире), *бир аягъы – онда, бир аягъы – мунда* (досл. одна нога – там, другая – здесь) [5, с. 542]. Во всех этих пословицах образно с помощью скрытого сравнения говорится о старом, больном, близком к смерти человеке.

Пространственную ориентацию имеет и пословица *Тёрюмден кёрюм – ювукъ* (досл.: чем почетное место в доме могила мне ближе). Это слова пожилого человека. Интересна этимология данной пословицы. Во многих тюркских языках есть слово *тёр*, которое обозначает «почётное место в комнате (в глубине комнаты)». Когда старику, дожившему до глубокой старости, говорили: «Тёрге чыкъ!» (пройди на почетное место в комнате), он отвечал: «Тёрюмден кёрюм – ювукъ» (досл. чем почетное место в глубине комнаты, могила мне ближе).

Во фразеологическом фонде кумыкского языка достаточно много фразеологизмов, репрезентирующих старость, с темпоральным признаком. Обычно это глагольно-именные фразеологизмы, в которых глагол имеет процессуальное значение, а субстантив выражен темпоральным существительным с обобщенным времененным значением *йыл* «год», *заман* «время», *чакъ* «возраст». Вместе эти компоненты ФЕ имеют значение «преодоление определённого возрастного периода»: *чагъына етишиmek* «достичь определенного возраста», *къартлыгъы етген* (досл. старость [его] дошла) «престарелый, доживший до старости», *оымюрге баргъан* «доживший до старости, в летах»: *Троллейбусда олтургъанланы бары да оымюрге баргъан адамлар* (А. Атаев) «Все сидящие в троллейбусе были люди в летах». В структуре этих фразеологизмов глаголы в сочетании с именами существительными имеют форму причастия прошедшего перфективного времени и вместе выполняют атрибутивную функцию, например, *чагъына етишиген адам* (досл. человек, достигший своего времени) «в летах», *оымюрге баргъан адам* «доживший до старости, в летах».

Пожилой возраст выражается и именным фразеологизмом *чагъы уллу* (досл. его возраст большой), образованным при помощи темпоральной лексемы *чакъ* «время, возраст» и качественного прилагательного *уллу* «большой; взрослый».

Человеческая жизнь быстротечна – не успеешь оглянуться – уже состарился. Поэтому кумыкские пословицы учат не смеяться над старыми людьми: *Къарт адамгъа кюлемес*. «Над стариками не смеются». *Къартгъа кюлеме: оъзюнг де къартаярсан*. «Над стариком не смейся – сам будешь стариком».

Уважение к старшим является краеугольным камнем любой культуры. Оно основано не на осознании старости как возраста, а на преклонении перед житейской мудростью. У кумыков и других дагестанских народов старший в тухуме ассоциируется с ментальным представлением «глава рода». Мудрость старшего поколения считалась основой благополучия не только семьи, где живет старик, но и всего общества: *Къарты булан яши болмагъан элде берекет болмас*. «В стране, в которой нет стариков и молодежи, изобилия не будет». *Къарты бар уйиню къуту бар*. «Дом, в котором есть старик, счастливый дом». *Къарт болгъан ерде берекет болур*. «Там, где есть старики, изобилие будет».

В кумыкской лингвокультуре существует представление о старости как о периоде накопления опыта и знаний. *Эсли гииши ойламай иши этмес*. «Человек почтенного возраста необдуманные действия не совершает». *Ашагъан билмей – яшагъан биле*. «Кто вольготно жил не знает, знает тот, кто благодатно жил». *Сакъалы акъ болгъан учун акъсакъал болмай*. «От того, что борода поседела, аксакалом не становятся».

О слабом и близком к смерти человеке, дожившем до глубокой старости, говорит и пословица *гъалива ийис геле* (букв. халвой пахнет). Фразеологизм связан с обрядом *гъалива ийис этмек* «сделать запах халвы». (согласно традиции в доме недавно умершего должно пахнуть халвой).

Пословицы и поговорки отмечают ослабление умственных способностей, сообразительности, памяти в старости: *Къарт болгъан сайын адамны гъакъылы сай бола* «Чем больше стареет человек, тем больше он теряет ума». *Оъзю къартны эси къарт*. «Чем старее человек, тем хуже он соображает». В то же время старый человек силен своим жизненным опытом: *Къарт – гъакъылы булан гючлю*. «Старик силен своим умом (опытом)». *Къарт – гъакъылы булан, яши – къарызу булан гючлю*. «Старик силен умом, а молодой – силой».

Сила старого человека заключается в мудрости его наставлений: *Къартны гючю – сёзюндө* «Сила старика – в его словах». Поэтому пословицы и поговорки советуют не только слушать стариков, но и учить ребенка по их наставлениям (*Къартгъа тынгла – яшины уйрет*. «Старики слушай – ребенка учи»; *Къартгъа ошагъан яши гъакъыллы болур*. «Ребенок, похожий на старика, бывает умным»). Это наблюдение наших предков образно представлено в пословице с зоонимическим кодом культуры: *Къарт им негъакъ гъапламас*. «Старая собака просто так лаять не будет».

Основные выводы

В ходе исследования удалось систематизировать представительный корпус ФЕ кумыкского языка, репрезентирующих *къартлыкъ* «старость» и имеющих идиоэтнические функционально-семантические свойства. Исследование фразеологических единиц вокруг гиперсемы *къартлыкъ* «старость» как одной из составляющих концепта «возраст» позволило выявить оценочные, ассоциативно-образные, этно-национальные значения, присущие данному фразео-семантическому фрагменту концепта в кумыкском языке.

Кумыкские пословицы и поговорки называют точное время начала старости: «старость проявляется внешне и легко замечается глазами. Первый признак – измене-

ние цвета волос» [11, с. 91]. Однако в кумыкской фразеологической картине мира седина связана с соматическим кодом *сакъал* «борода».

К универсальным особенностям осмыслиения понятия *къартлыкъ* «старость» в паремиологической картине мира относится представление ее в пространственной и временной ориентациях. Однако кумыкский менталитет по-своему понимает эти координаты.

Старость в кумыкской фразеологической картине мира пронизана такими функционально значимыми культурными кодами, как предметный, зооморфный и фитонимический, которые образно осмысливают особенности данного возраста человека.

Литература

1. Бамматов, Б. Г., Гаджиахмедов, Н. Э. Кумыкско-русский словарь. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2013. 523 с.
2. Блинова, И. С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2009. 210 с.
3. Гаджиахмедов, Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. Махачкала. 2015. 350 с.
4. Гаджиахмедов, Н. Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. Более 3300 фразеологизмов. Махачкала: 2013. 300 с.
5. Гаджиахмедов, Н. Э. Къумукъланы айтывлары ва аталар сёзлери: кумыкские пословицы и поговорки: около 25 000 пословиц и поговорок. Махачкала: Издательство ИП Хайбуллина Ф. Ф. Типография «Вега», 2017. 544 с.
6. Гаджиахмедов, Н. Э., Зияудинова, З. И., Салахова, А. М. Объективация отрицательной характеристики жены в кумыкской паремиологической картине мира // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 1. С. 48–55.
7. Гаджиахмедов, Н. Э., Айбатырова, М. А. Лексическая объективация концепта «возраст человека» в кумыкской языковой картине мира // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 2. С. 92–98.
8. Метафорическая модель как способ концептуализации действительности. Социально-гуманитарные проблемы современности: монография / В. Т. Абишева, О. В. Дехнич, Ю. А. Дрыгина и др. Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. С. 24–44.
9. Жданова, И. В. Теоретико-методологические основания изучения старости и старения в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук; 09.00.11. Томск, 2007. 179 с.
10. Темирханова, Г. К. Объективация характеристики человека во фразеологических единицах кумыкского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2021. 177 с.
11. Фалоджу, Д. О. Русские паремические единицы с культурно маркированным компонентом: на фоне паремий йоруба: дис. ... канд. филол. наук; 10.02.01, 10.02.19 / Фалоджу Джон Олубунми. Ярославль. 2013. 138 с.

*Поступила в редакцию 18 мая 2024 г.
Принята 30 мая 2024 г.*

UDC 811.512.

DOI: DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-95-101

Ethnocultural Specifics of Objectification of the Concept of OLD AGE in the Kumyk Phraseological Worldview

N. E. Gadjiakhmedov, B. I. Kazak

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
nurl@yandex.ru, bezhev.kazak@bk.ru*

Abstract. In the presented article, the ethnocultural features of the concept KARTLYK / OLD AGE in the Kumyk phraseological worldview are considered in the linguocultural and functional-semantic aspects. In the Kumyk phraseological worldview old age has positive and negative connotations. A quantitative analysis of the factual material shows that there are significantly fewer negative connotations than positive ones. During the study, a large corpus of phraseological units, proverbs and sayings of the Kumyk language was identified and systematized. The study of phraseological units around the hyperseme *kartlyk / old age* as one of the components of the concept AGE made it possible to identify evaluative, associative-figurative, ethno-national meanings inherent in this phraseological-semantic fragment of the concept in the Kumyk language. The aging process occurs differently in different people. Following the androcentric nature of Kumyk paremic semantics associated with old age, the aging process is directly related to the wife, her character and attitude towards her husband. According to proverbs and sayings, whoever has a bad wife grows old early. The Kumyk mentality understands and comprehends the spatial and temporal coordinates of old age in its own way. Old age in the Kumyk phraseological picture of the world is permeated with such functionally significant cultural codes as objective, zoomorphic and phytonymic, which figuratively comprehend the characteristics of a person's given age.

Keywords: concept OLD AGE, age, linguistic worldview, national-specific, phraseology, proverbs and sayings, Turkic languages, Kumyk language.

Received 18 May, 2024

Accepted 30 May, 2024